

МИРОВАЯ СЛАВА КАК ПОВОД К УВОЛЬНЕНИЮ

Директор Новосибирского театра оперы и балета уволил
главного дирижера за прогулы

Независимая газета. — 2000. — 11 мая. — с. 7

Юрий Тригубович

ТЕАТРАЛЬНЫЕ знатоки утверждали, что конфликт двух «главных», длившийся не один год, так или иначе должен был закончиться. Правда, никто не предполагал, что финал будет таким неожиданным. 24 апреля был издан приказ об увольнении, а 26 отменен показ постановки «Леди Макбет Мценского уезда», которая стала знаменитой особенно после триумфа на «Золотой маске» (на фестиваль в Москву спектакль, правда, так и не доехал и, как поговаривали в столице, по вине директора театра. — Ред.). Театралы назвали мотивы увольнения Алексея Людмила даже не предлогом, а «подлогом». Дело в том, что главный дирижер оперного «прогуливал» в Италии, где Алексей Людмили и вокалисты Новосибирского государственного академического театра оперы и балета (НГАТОиБ) участвовали в проекте Мстислава Ростроповича, представляя в первую очередь сибирское оперное искусство. Директор театра Валерий Егудин, подписывая приказ об увольнении, мотивировал это тем, что из-за длительного отсутствия Людмила театр не подготовился должным образом к предстоящим зарубежным гастролям. Знатоки сочли такой «пассаж» директора не чем иным, как поводом для «расправы» над своеобразным главным дирижером.

Алексей Людмили, проработавший в Новосибирском оперном десять лет, в свое время выступал против назначения Егудина на должность директора. Впрочем, Егудин отвечал оппоненту тем же. Оба называют друг друга «лжедами». Людмили, по его словам, «смирился» с назначением лишь после угроз чиновников новосибирского областного комитета по культуре. Там обещали, что без Егудина НГАТОиБ не получит

ничего: ни денег на постановки, ни квартир. Но искать истоки конфликта в личной неприязни двух «главных» — банальный путь. Скорее, основа противостояния заключается в области творческих амбиций.

Десять лет назад пришедший в НГАТОиБ Алексей Людмили застал театр в удручающем состоянии. Тяжело дававшийся ремонт здания оперного грозил чуть ли не развалом труппы. Оценив ситуацию, главный дирижер начал с того, что принял попытку сплотить оркестр, принял молодых, подающих надежды вокалистов, начал работать над качеством музыкальных постановок. То, что вложил в оркестр Алексей Людмили в начале своей деятельности, стало приносить творческие дивиденды лишь в последние годы. О Новосибирском оперном вновь заговорили, и не только в Москве. НГАТОиБ становится лауреатом конкурсов, труппу приглашают на зарубежные гастроли. Современные постановки — «Леди Макбет Мценского уезда» Шостаковича и «Молодого Давида» Кобкина — настоящие жемчужины оперного театра, замечают профессионалы. Оба участвовали в «Золотой маске», и оба их получили.

Валерий Егудин, солист оперной труппы, заведующий кафедрой Новосибирской консерватории, занял пост директора через три года после прихода в театр Людмила, сразу же став «непопулярным» в театральной среде. Знатоки не могут припомнить сколь-нибудь значимых шагов Егудина по возрождению былой славы Новосибирского оперного. Более того, руководитель НГАТОиБ не откликнулся на ряд привлекательных предложений, которые могли бы, если и не примирить двух «главных», то хотя бы сгладить конфликт. Например, показать на Рождество в Лондоне новосибирского «Щелкунчика», поставить к юбилею Прокофьева «Ромео и Джульетту» в Неаполе. Егудин отказывается. Зато заяв-

ляет о своем намерении поставить в следующем сезоне «Кармен». Авторитет директора пал низко после того, как конфликт двух «главных», где Егудину отводят роль чиновника-ретрограда, вышел из стен театра. А фамилия Ростропович, написанная в приказе директора, как «Растропович», и вовсе грозит превратить образ директора в анекдотический.

Сейчас Валерий Егудин утверждает, что у главного дирижера «врожденный» конфликт с «исполнительной» театральной публикой. Он заявляет, что еще при прежнем директоре Людмили славился конфликтным характером. Единственное, что признает Валерий Егудин, — это умение Людмила руководить оркестром. Но в остальном — одни упреки, главный из которых — постоянные гастроли. По словам директора, в нынешнем сезоне Алексей Людмили дирижировал оркестром 35 раз, в то время как рядовой дирижер — 70. По утверждению главного дирижера, в общей сложности он отсутствовал в театре лишь два месяца. Однако сегодня никто не признает правоты директора Егудина, правда, публично против руководителя НГАТОиБ пока никто из известных деятелей искусства не выступил. Очевидно, что Алексея Людмила «плавно» подвели под увольнение. Об этом свидетельствуют приказы Валерия Егудина.

В январе нынешнего года директор театра приглашает руководителем гастрольной программы сначала одного, а затем другого дирижера. В это время всему театру было известно, что весной Алексей Людмили уезжает в Неаполь для участия в проекте Ростроповича. Почти за месяц до поездки главный дирижер пишет заявление о предоставлении ему отпуска. Но за неделю до отъезда Людмила в Италию Егудин отклоняет обе кандидатуры приглашенных дирижеров и назначает руководителем гастрольной программы Людмила. Последний даже в мыслях не

может допустить срыва международного проекта и уезжает. Затем следуют известные события. При этом упреки Валерия Егудина в том, что Людмили «не хочет работать в своем театре и постоянно отсутствует», трудно считать состоятельными. В НГАТОиБ всем известно, что в театре также мало проводят времени и художник, и художественный руководитель балета, а главный балетмейстер вообще приезжает на пару месяцев в сезоне из Марининского театра. Заслуги Людмила, вернувшего оперную славу Новосибирску, во внимание руководством театра не принимаются.

Новосибирские театралы сильно сожалеют о том, что Алексей Людмили был вынужден покинуть театр. Они утверждают, что НГАТОиБ ждет застой, быстрая потеря российской и международной популярности. В отличие от театра в целом у Алексея Людмила контракты расписаны на три года вперед: Мюнхен, Дижон, Буэнос-Айрес. Он будет ставить «Бориса Годунова» в Неаполе, «Хованщину» в Валенсии, «Войну и мир» в Мадриде. Для оркестра Людмили — невосполнимая потеря.

Местные чиновники от культуры даже не попытались погасить конфликт. По их мнению, кадровые вопросы в театре — компетенция руководства. Похоже, что в Министерстве культуры РФ разделяют позицию местного чиновничества. Хотя известно, что оба «главных» были у министра Швыдкого. Оба высказали свою позицию. При чем Людмили — бескомпромиссно: «Или я — или он». Злые языки утверждают, что без одобрения Минкульта и молчания новосибирских властей Валерий Егудин вряд ли бы решился на увольнение главного дирижера.

В чем можно определенно согласиться с Валерием Егудиным, так это в том, что у Алексея Людмила «врожденный» конфликт с властью. ■

Новосибирск